

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ И ФИЛОСОФИЯ АВТОРА В ЭССЕИСТИКЕ КАЙСЫНА КУЛИЕВА

Ж. С. Бекурова

*Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова
С. Н. Ханбалаева*

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации*

Поступила в редакцию 5 июня 2025 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию эссеистики балкарского писателя XX века Кайсына Кулиева, его способности через призму эссе выразить глубокие индивидуально-философские размышления о жизни, вести диалог с эпохой и отразить взаимодействие с культурными и национальными традициями народов России. К. Кулиев успешно продолжил традиции жанра эссе, заложенные в балкарской литературе Б. Шахановым. Этот жанр, сформировавшийся под влиянием русской и европейской эссеистики, стал самобытным явлением в национальных литературах России. В статье осмыслены его авторский стиль и художественная концепция цикла эссе «Глубокие корни» из книги «Так растет и дерево» и установлено: жанр эссе получил у К. Кулиева значительное развитие; авторский образ выступает не только как жанрообразующий элемент, но и как средство актуализации социально значимых тем; для эссеистики К. Кулиева характерны связь с эпохой, образность, экспрессивность и лирическая искренность, играющая главную роль в художественном своеобразии; в цикле «Глубокие корни» отражены размышления автора о роли духовных и национально-эстетических истоков в творчестве советских литераторов.

Ключевые слова: жанр эссе, балкарская литература, эссеистика Кайсына Кулиева, цикл эссе «Глубокие корни», литература народов России.

Abstract: The article is devoted to the study of essay writing by the 20th-century Balkar writer Kaisyn Kuliev, his ability to express deep individual philosophical reflections on life, conduct a dialogue with the era and reflect his interaction with the cultural and national traditions of the peoples of Russia through the prism of the essay. K. Kuliev successfully continued the traditions of the essay genre, laid down in Balkar literature by B. Shakhnov. This genre, formed under the influence of Russian and European essay writing, has become a unique phenomenon in the national literatures of Russia. The article comprehends his authorial style and the artistic concept of the essay cycle "Deep Roots" from the book "So the Tree Grows" and establishes that the essay genre was significantly developed by K. Kuliev; the author's image acts not only as a genre-forming element, but also as a means of actualizing socially significant topics; K. Kuliev's essay writing is characterized by a connection with the era, imagery, expressiveness and lyrical sincerity, which plays a major role in his artistic originality; The cycle "Deep Roots" reflects the author's reflections on the role of spiritual and national-aesthetic origins in the work of Soviet writers.

Keywords: essay genre, Balkar literature, essays by Kaisyn Kuliev, Deep Roots, Literature of the peoples of Russia, essayism.

Актуальность исследования продиктована возрастающей популярностью эссеистики XX века. Изучение эволюции жанра эссе в национальных литературах в контексте их современного развития представляет собой насущную теоретическую задачу, приобретающую особую значимость. В этом аспекте особый интерес представляет изучение творческого наследия Кайсына Кулиева, внесшего значительный вклад в развитие не только балкарской, но и всей многонациональной лите-

ратуры России. Назрела необходимость изучения эссеистики К. Кулиева с точки зрения ее жанрового своеобразия, что позволит глубже понять природу эссе и его роль в формировании авторских, философских и мировоззренческих концепций.

Эссеистику К. Кулиева, избранную материалом для исследования, представляет ряд эссе из цикла «Глубокие корни» в книге «Так растет и дерево» («Песни горцев», «Лицо поэта», «Талант и мудрость», «Мы с ним чегемцы», «Восхождение таланта», «Глубина», «О Зульфии и ее поэзии» и др.).

В статье используется герменевтический **метод** для интерпретации авторского замысла, а также культурно-исторический метод, поскольку развитие жанра эссе непосредственно связано с историко-литературным контекстом, с судьбами авторов, о которых рассказал К. Кулиев, и их роли в развитии многонациональной литературы СССР.

Теория жанра эссе в литературоведении народов России остается недостаточно разработанной, но формированию этого жанра посвящены работы О. И. Дуровой (2000), А. Л. Дмитриевского (2013), Т. Ю. Лямзиной (2017), Ю. В. Чудиновой (2010).

Общие положения теории жанров и, в частности, жанра эссе, применены в исследованиях национальных литератур и произведениях отдельных авторов учеными: Н. Б. Руженцевой (2001), Р. А. Ахмедовой (2002), К. А. Зацепиной (2006), П. В. Алендеева (2007), И. Н. Минеевой (2016), В. М. Учакиной (2020).

В балкарском литературоведении некоторые аспекты творчества К. Кулиева рассмотрены в работах многих исследователей: С. И. Эфендиева (2007), Т. Е. Эфендиевой (2001), Ж. К. Кулиевой (2003), Ф. И. Отаровой (2008) М. М. Шерниевой (2007). Мы рассматриваем художественную публистику К. Кулиева с позиции того, что жанр литературно-художественного эссе имеет значительные внутренние возможности. Это относится к появлению в эссе новых «онтологических центров», которые свидетельствуют о «неединственности» авторского «я» [1,16].

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Один из основоположников жанра эссе Мишель Монтень (XVI в.) в предисловии к своим «Опытам» [2, 1980] писал: «Содержание моей книги — я сам», подчеркивая, что разнообразные размышления в произведении объединены авторской личностью. Это высказывание определяет основные характеристики эссе как жанра: помимо наличия сюжета для толкования авторских взглядов, его индивидуального стиля и речи, эссе включает философские размышления, нравственные искания, сочетание рефлексии и описания.

Многие филологи часто классифицируют как эссе различные формы литературно-критической, публицистической и историко-биографической прозы, хотя жанр обладает значительно большей универсальностью. Как отмечает испанский исследователь Л. Г. Кайда, универсальная природа эссе проистекает из абсолютной свободы авторского «я» в выборе формы произведения — от строго документальной до художественно-литературной. Иронизируя по этому поводу, Л. Г. Кайда пишет: «Комплексом эссеиста заражены все, и пишут они обо всем в стиле “ну, так сказать, как бы типа эссе”» [3,95].

Анализ жанровой природы эссе позволяет выделить его ключевые характеристики. Эссе представляет собой форму, эксплицирующую инди-

видуальную авторскую субъективность через «организованную совокупность текстуальных фигур, в которой излагаемое содержание тождественно плану выражения и неотделимо от него» [4, 9].

Т. Ю. Лямзина определяет эссе как пограничный жанр, отмечая его «непосредственную близость с научной, публицистической и художественной литературой, однако не относящийся целиком ни к одной из них» [5, 2017].

Современный исследователь А. Л. Дмитриевский определяет произведение, написанное в жанре эссе, как публицистическое, отражающее мысли автора и духовный опыт, «еще не оформленные в строгую систему смыслов или концептов» [6, 41].

Обращение к философии, нравственности и духовному опыту народа — характерная черта цикла «Глубокие корни» в книге балкарского писателя К. Кулиева «Так растет и дерево», состоящей из девятнадцати произведений, в которых поэт рассуждает о понятии «слово». Например, в эссе «Песни горцев»: «Горцы Кавказа всегда ценили слово» [7, 260].

Из слов слагаются песни, но, как говорят на Кавказе, «Быть без песни — бездомным быть» [7, 265]. Песни, как и пословицы, о которых говорит автор, «выражают глубину, непосредственность и совестливость народной философии» [7, 281].

Философия К. Кулиева отражает именно ту самую глубину, непосредственность и совестливость народной философии. Творческая преемственность прослеживается между К. Кулиевым и северокавказским публицистом начала XX века Б. Шахановым (известным также под псевдонимом «Шаханов-Джанхотов») [8, 205]. Эссеистика Б. Шаханова, формировавшаяся в переломный период истории русского и северокавказского общества XIX—XX вв., отвечала социальному запросу общества на «компетентное и искреннее слово» [8, 205]. Характерной особенностью его творчества стали произведения с привлекающими внимание читателя заголовками (например, «По поводу одного проекта», «Еще переселение», «Памяти В. Н. Грамматикова», «Два слова к туземной интеллигенции», «Этюды о туземной жизни», «Маленькая сказка для больших детей», «Эманципация мусульманской женщины» и др.). Эссеистика Б. Шаханова представляет собой ценный источник сведений о разнообразных сторонах общественной жизни, который доносил информацию до читателя не только при помощи описания конкретных фактов, но и, отражая настроения и мнения, включал авторские размышления и комментарии.

К. Кулиев, так же как Б. Шаханов, особое внимание уделяет заголовкам (существенному элементу эссе), мотивирующим читателя к прочтению текста.

Прежде всего «Кайсын Кулиев, живший радостями и горестями своего народа, всегда опирался на духовный опыт балкарцев, веками аккумулировавшийся в фольклорных памятниках» [9, 134].

К. Кулиев пишет: «Чтобы лучше понять писателя, надо побывать на его родине, — говорил Гете. К этому надо добавить: чтобы лучше понять страну, необходимо читать ее поэтов» [7, 291]. Автор убежден в том, что «кто хочет коснуться живого сердца Балкарии, тот должен раскрыть кязимовскую книгу» [7, 291]. Для подтверждения того, как национально-духовное самовыражение в творчестве любого автора раскрывает его философию, К. Кулиев ссылается на мнение дагестанского поэта Расула Гамзатова: «Народные песни — это горные родники, откуда берут начало ручейки и реки, сливающиеся в бурном море советской поэзии» [7, 285].

В мудрости народного творчества, сохранившейся до наших времен, К. Кулиев видит источник художественной силы современной балкарской литературы. Как отмечает сам поэт: «Я, знающий ныне Данте и Шекспира, Пушкина и Мицкевича, Руставели и Хафиза, склоняю голову перед силой таланта безымянных поэтов моей древней земли» [7, 286].

К. Кулиев раскрывает в рассказах о писателях — своих современниках индивидуальное понимание духовной основы их творчества, а эссе становится наиболее органичной формой выражения этих размышлений. Ярким примером служит произведение «Мы с ним чегемцы», где отчетливо проявляется авторское «я», направленное на процесс самопознания.

Как отмечает М. Эпштейн, эссе «всегда “о”», поскольку через частную тему раскрывается универсальное содержание [10, 338]. Так, цикл эссе «Глубокие корни» К. Кулиева — о балкарских поэтах Кязиме Мечиеве и ашуге Исмаиле из чегемского ущелья Кам; поэте Ибрагиме Бабаеве; о фронтовом корреспонденте, лакском писателе Эффенди Капиеве; о кабардинских авторах Алиме Кешокове и Али Шогенцукове; о поэтах-переводчиках Михаиле Кирееве, Арсении Тарковском, Алексее Пысине; об аварском поэте Расуле Гамзатове; башкирском поэте Мустае Кариме; о поэте Калмыкии Давиде Кугультинове; таджикском поэте Мирзо-Турун-заде; казахском поэте-мыслителе Абае, о поэте Аркадии Кулешове, узбекской поэтессе Зульфии Исраиловой; бурятском поэте Дамбе Жалсараеве, о поэте Якутии Семене Данилове.

В эссе о поэтах К. Кулиев раскрывает не только индивидуальное, художественное мастерство этих писателей, но и помогает обнаружить духовно-нравственные, морально-эстетические закономерности многонациональной литературы.

Для каждого из известных писателей XX века К. Кулиев нашел определенную, четкую и лаконичную фразу, характеризующую творчество и личность, что подтверждено и в названиях эссе. Например, в эссе «Восхождение таланта» он пишет о Расуле Гамзатове: «Я бы назвал это умением с отцовского дворика видеть весь мир» [7, 326]. Творчество Расу-

ла Гамзатова простирается на всю планету именно с отцовской сакли и, обойдя мир, снова возвращает его к родному Цада.

В эссе «Глубина» К. Кулиев разгадывает секрет глубины творчества Мустая Карима, для которого «Ложь и фальшь — злейшие враги поэзии, ибо поэзия — создание правды и искренности, обнаженности сердца» [7, 331]. Главный секрет К. Кулиев находит в том, как отшлифовано его художественное слово: «Говорят, что слова человека похожи на него самого. Думаю, что верно. Мустай Карим в жизни, как и в своей поэзии, прост в лучшем смысле» [7, 330].

Для характеристики творчества узбекской поэтессы Зульфии в эссе «О Зульфии и ее поэзии» К. Кулиев находит самые верные слова: «Но поэзия Зульфии прекрасна без чадры и без паранджи» [7, 353].

Осмысливая творчество и личность кабардинского прозаика А. Кешокова, балкарский поэт рассуждает и о своем собственном творчестве, и о миссии поэта: «Когда я думаю о биографии и внутреннем мире любого поэта, мне каждый раз вспоминается старое восточное изречение о пустом кувшине, из которого ничего не может вытечь. Биография художника имеет огромное значение. Она переходит в его произведения. Она создает личность художника, во многом определяет мировоззрение» [7, 308]. Через эту метафору поэт не только передает систему национальных ценностей, но и ведет доверительный разговор со своим читателем.

Этот подход находит теоретическое обоснование в работе В. М. Учакиной, которая в исследовании жанра эссе рассматривает эссеизм как «мифотворчество в рамках одной личности, индивидуальный миф, свою систему ценностей и открытость к диалогу с миром при постоянном общении со своим внутренним “я”, которое становится основой всей этой конструкции» [11, 14].

В цикле «Глубокие корни» К. Кулиев выстраивает многоуровневый диалог: как с собственным авторским сознанием, так и с читателем, избирая в качестве предмета разговора этнокультурные источники различных народов, которые рассматриваются как философско-нравственный фундамент творчества писателей.

Особую значимость в этом диалоге приобретает философская позиция автора, который предлагает оригинальную интерпретацию творчества каждого писателя-современника. К. Кулиев демонстрирует исключительную смысловую гибкость в выборе предмета рассуждения, используя в эссеистическом дискурсе размышления о добре и зле, о прекрасном и безобразном, о морали и нравственности.

Так автор «Глубоких корней», избегая подробных биографических описаний, создает эпическую картину национального бытия каждого из рассматриваемых авторов, формируя самобытный эстетический объект.

Соединив в едином произведении эссе о различных авторах-современниках, К. Кулиев воссоздал галерею образов представителей многонациональной советской литературы, выявляя их общие творческие устремления и идеалы в рамках единого литературного пространства эпохи.

М. М. Бахтин писал: «В эстетический объект входят все ценности мира, но с определенным эстетическим коэффициентом; позиция автора и его художественное задание должны быть поняты в мире в связи со всеми этими ценностями» [12, 175].

Для К. Кулиева главная ценность — поэзия, что находит выражение в его афористичном высказывании: «Поэзия — слишком прекрасный дом, чтобы вести себя в нем дурно» [7, 307].

В эссе «Наш побратим» К. Кулиев рассматривает значение русской литературы для развития национальных поэтических традиций, отмечая: «К нашему счастью, так получилось, что Кавказ издавна стал второй родиной русской поэзии» и «В этом нам повезло, как никому» [7, 315]. Автор подчеркивает уникальную возможность народов России непосредственно знакомиться с творчеством классиков русской литературы — от А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова до Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого.

Особое место в этом культурном диалоге К. Кулиев отводит Арсению Тарковскому, характеризуя его как «поэта высокой культуры, выдающегося мастера стиха, верного и мудрого наследника чародев волшебной русской поэзии от Пушкина до Блока» [7, 361].

Размышляя о поэзии, мастерстве, новаторстве, К. Кулиев цитирует Бориса Пастернака: «Талант — единственная новость, которая всегда нова», — и развивает эту мысль: «Иные наивно полагают, что новизной поэзии является придумывание всяких ребусов, коверкание родного языка и прочие выкрутасы. Они заблуждаются. Новизна, как мне кажется, заключается в значительности содержания стихов, в самостоятельности образного мира поэта, в неповторимости его почерка» [7, 35].

Многонациональная поэзия народов России служила и будет служить культурному сближению и братству народов, что Кайсын Кулиев считал высшим предназначением творчества. Данный тезис находит подтверждение в исследовании Р. А. Ахмировой, отмечающей: «Национальная литература каждого народа ориентируется на свои нравственные законы и ценностные идеалы. Как известно, обусловленные местом, временем и общечеловеческим духовным опытом, они способны взаимодействовать и взаимовлиять друг на друга» [13, 48].

Характерно, что сам К. Кулиев метафорически сравнивал творческий процесс с образом скачащего коня: «Поэт в моем понимании — это вроде хорошего коня, который весь самозабвенно отдается бегу, честно скачет и не остановится до тех пор, пока

не упадет или не доскачет до цели» [7, 375]. Эта яркая аналогия подчеркивает понимание поэтом собственной творческой миссии.

Таким образом, проведенный анализ эссе цикла «Глубокие корни» позволяет представить художественное мастерство советских писателей XX века, выявить общие эстетические закономерности их творчества, а также сформулировать авторскую концепцию поэтического творчества. В соответствии с поставленными целью и задачами была исследована эссеистика К. Кулиева, что позволило сделать следующие выводы. В своих эссе Б. Шаханов раскрывает свои убеждения, сочетая глубокий самоанализ и рефлексию, направленные на постижение общечеловеческих ценностей. Именно эта глубина мысли и искренность делают его произведения по-настоящему увлекательными и созвучными читателю.

Кайсын Кулиев продолжил традиции эссеистики в балкарской литературе, обогатив жанр новыми художественными приемами и философской глубиной.

Эссеистика К. Кулиева представляет собой синтез художественного и философского начал, отражая его индивидуальную творческую манеру.

Цикл «Глубокие корни» демонстрирует, как через жанр эссе автор создает многогранную картину литературного процесса XX века, подчеркивая значение национальных традиций и общечеловеческих ценностей.

Для эссе К. Кулиева характерны тесная связь с эпохой, актуальность тематики, высокая степень образности и экспрессивность изложения, придающие его художественной эссеистике особый полемический потенциал.

Развитие жанра эссе в творчестве К. Кулиева отражает не только события его жизни, но и уникальную способность поэта к всеобъемлющему осмыслению окружающего мира через призму художественного слова.

Таким образом, эссеистика, сформировавшаяся на стыке художественной и документальной прозы, аккумулирующая философско-этические вопросы эпохи, стала оптимальным жанром для выражения авторских идей К. Кулиева, позволив поэту создать эстетически завершенную картину мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минеева И. Н. Литературно-художественное эссе как жанр учебной работы в высшей школе / И. Н. Минеева // Филологический класс, 2(44). — 2016. — С. 12—16.
2. Монтень М. Опыты. Книга 1-я и 2-я / М. Монтень. — М.: Наука. — 1980. — 704 с.
3. Кайда Л. Г. Эссе: стилистический портрет / Л. Г. Кайда. — М.: Флинта; Наука, 2008. — 181с.
4. Зацепин К. А. Эссе как коммуникативная форма: проблемы чтения (на материале современной эссеистики): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Зацепин К. А. — Самара, 2006. — 23 с.

5. Лямзина Т. Ю. Жанр Эссе. К проблеме формирования теории Т. Ю. Лямзина. 2017. Перм. гос. ун-т. Пермь. — Режим доступа: https://psujourn.narod.ru/lib/liamzina_essay.htm. (дата обращения: 09.03.2025).
6. Дмитровский А. Л. Жанр эссе: к проблеме теории А. Л. Дмитровский // Филология и искусствоведение. Челябинский Гуманитарий, 2013. — № 3 (24). — С. 37—51.
7. Кулиев К. Так растет и дерево / К. Кулиев. — М.: Современник, 1975. — 463 с.
8. Биттирова Т. Ш. Басият Шаханов / Т. Ш. Биттирова // Этюды о Балкарии. Усурбииевы. Мисост Абаев. Басият Шаханов / Сост. и автор статей, примечаний и комментариев Т. Ш. Биттирова. — Нальчик: Эльбрус, 2007. — С. 195—220.
9. Шериева М. М. Поэт и музыка / М. М. Шериева // Материалы межвузовской научно-теоретической конфе-
- ренции, посвященной 90-летию со дня рождения поэта (30 октября 2007 года). Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. 134с
10. Эпштейн М. Н. Парадоксы новизны / М. Н. Эпштейн. — М.: Прогресс, 1987. — 417 с.
11. Учакина В. М. Жанр эссе в литературном наследии Оскара Уальда и Константина Бальмонта: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Учакина В. М. — Омск, 2020. — 14 с.
12. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — М.: Искусство, 1986. 455с.
13. Ахмедова Р. А. Духовная интеграция народов Дагестан в современной литературе / Р. А. Ахмедова; отв. ред. проф. А. Ю. Абдуллатипов. — Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. — 211с.

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова

Бекулова Ж. С., преподаватель русского языка и литературы

E-mail: bekulova2019@bk.ru

Московский государственный институт международных отношений МИД России

Ханбалаева Сабина Н., доктор филологических наук, доцент кафедры английского языка

E-mail: sabinamgimo@mail.ru

Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov

Bekulova Z. S., teacher of Russian language and literature

E-mail: bekulova2019@bk.ru

Moscow State Institute of International Relations

Khanbalaeva S. N., Doctor of Philology, Associate Professor of Department of English Language

E-mail: sabinamgimo@mail.ru